

РОМАН СТЕПАНОВ В THE RIGHT PLACE

«УГОЛОК ПРОТЕСТА БЕЗУМИЮ, КОТОРОЕ УЖЕ НАСТУПИЛО»

ЖИЗНЬ БИЗНЕСМЕНА РОМАНА СТЕПАНОВА ТЕСНО ПЕРЕПЛЕТЕНА С РОК-МУЗЫКОЙ, ЭТО И ВДОХНОВИЛО ЕГО НА СОЗДАНИЕ БАРА И РЕСТОРАНА THE RIGHT PLACE. В ЗАВЕДЕНИИ ТАКЖЕ НАХОДИТСЯ МУЗЕЙ МИРОВОГО РОКА. ЕГО ОСНОВОЙ СТАЛА КОЛЛЕКЦИЯ, КОТОРУЮ РОМАН СТЕПАНОВ СОБИРАЛ БОЛЕЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ. В ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE ОЛЬГЕ БЕЛЫХ ОН РАССКАЗАЛ ОБ ОСОБЕННЫХ ЭКСПОНАТАХ, ЛЮБИМОМ БЛЮДЕ БИ БИ КИНГА И О СВОЕМ ОТНОШЕНИИ К ПАНДЕМИИ.

GUIDE: Расскажите о The Right Place. Почему вы выбрали такую необычную концепцию для вашего заведения?

РОМАН СТЕПАНОВ: The Right Place создавалось как место, в котором хотелось бы прежде всего бывать самому. Если кратко, то наша концепция звучит как old school. Она наиболее понятна и близка мне по духу. Это то, чего не хватает в современном мире. Наш собственный маленький уголок протеста безумию, которое уже наступило, но мы пока держим оборону. Многие называют меня ретроградом, но мне плевать. Сначала мы открыли рок-бар, спустя два года появились ресторан, музей мирового рока и магазин коллекционного винила и рок-артефактов.

G: Каким был объем инвестиций в этот проект?

P. C.: В общей сложности в The Right Place с начала его создания до того, что можно увидеть сейчас, было вложено около 50 млн рублей без учета стоимости коллекции и моего мотоцикла, что стоит у сцены.

G: Соответствует ли меню ресторана его формату?

P. C.: Да. Мы старались не зацикливаться на современных, модных тенденциях и включить в его состав понятную, сытную и вкусную еду. У нас есть блюда, связанные с определенными песнями или музыкантами. Например, за основу тартара из лосося взят райдер Би Би Кинга, где всегда присутствовали свежий лосось, авокадо и ряд других ингредиентов. Разница заключается лишь в том, что музыкант просил их подавать отдельно. А раздел супов называется Dark Side of the Spoon. Так мы обыграли название одного из лучших альбомов Pink Floyd.

G: Кто из известных людей у вас выступал или бывал в гостях?

P. C.: Список довольно большой. К примеру, экс-вокалист Deep Purple и Rainbow Джо Линн Тернер, основатель Ascert и U.D.O. Удо Диркшнайдер, лидер группы «Пилот» Илья Черт, легенда русского рока Настя Полева, создатель «Калинова моста» Дмитрий Ревякин, почти все музыканты первого состава «Алисы», экс-вокалист «Арии» Артур Беркут, группы Rage, Bonfire, легендарные бразильцы Sepultura и многие другие. Кто-то из них выступает на нашей сцене, а кто-то про-

сто бывает в гостях. Так, один из лидеров группы «Король и Шут» и основатель «КняZz» Андрей Князев отмечал у нас 45 лет.

G: Важное место занимает музей мирового рока. Как долго вы собирали коллекцию?

P. C.: Я начал ее собирать лет за десять до появления мысли об открытии заведения. Первым экспонатом стала виниловая пластинка The Number of the Beast от Iron Maiden. Ее я привез в качестве сувенира из путешествия по Мексике. Хотя это не очень редкий экземпляр, но он положил начало коллекции. Сейчас можно сказать, что она одна из самых крупных и интересных в России.

G: Музей создавался для увеличения трафика посетителей ресторана или как самостоятельный бизнес-проект?

P. C.: The Right Place вообще сложно назвать бизнес-проектом в традиционном смысле этого слова. Если бы изначально стояла задача максимально эффективно использовать 50 млн рублей, то вряд ли я бы выбрал этот формат и общепит вообще. Как я уже сказал, просто хотелось создать место, куда было бы приятно приходить самому. Что касается музея, то мне хотелось поделиться частью истории с теми, кому это интересно, так как хранить экспонаты штабелями дома на полках нет никакого смысла. Так появилась идея его создания, к тому же он полностью вписывается в концепцию заведения. Так что мысли по поводу коммерческой составляющей не возникало. Тем более все желающие могут прийти и посмотреть коллекцию бесплатно.

G: Какой экспонат коллекции является самым дорогим?

P. C.: Он пока не выставлен, так как надо найти для него безопасное место и подходящее оформление. Это английская промокопия альбома Pink Floyd Dark Side of the Moon, которая никогда не попадала в свободную продажу. Это самый первый тираж, выпущенный для презентации альбома. Пластинка раздавалась в качестве подарка журналистам и гостям вечеринки, посвященной этому событию. Это редчайший экземпляр. Ценность его повышается и то, что он подписан всеми музыкантами Pink Floyd. Примерная оценочная стоимость на аукционе стартует от \$50 тыс. (3,8 млн рублей по нынешнему курсу. — **G**).

G: А из представленных в музее экспонатов у какого наиболее высокая стоимость?

P. C.: Это первый альбом The Jimi Hendrix Experience Are You Experienced с промокарточкой и автографами всех музыкантов. Его цену определить сложно: сама пластинка без промокарточки стоит не меньше \$5 тыс. (380 тыс. рублей), а хорошо сохранившийся автограф Джими Хендрикса — \$10 тыс. (760 тыс. рублей). Так что, учитывая такую редкую и полную комплектность и отличное состояние, о конечной стоимости остается только фантазировать.

G: Продолжая тему коллекции, расскажите о том, какой из ее предметов представляет наибольшую ценность лично для вас?

P. C.: В музее их несколько. Это пластинка группы ДДТ «Мир номер ноль», подписанная Юрием Шевчуком. Он ее подарил на сцене «Юбилейного» Илья Черту на двадцатилетие группы «Пилот», а на следующий день Илья передал ее в музей. Любимый экспонат моей супруги — брошка вокалиста группы Rainbow Ронни Джеймса Дио. Это вещь, от которой, как и от всего творчества этого великого музыканта, исходит особое тепло. Ну и, пожалуй, DVD с видеозаписью концерта группы U.D.O. с немецким военным духовым оркестром, который Удо Диркшнайдеру передала звукозаписывающая компания. Когда мы были у Удо в гостях в его доме на Ибнице, после просмотра этого концерта он подарил DVD нам с женой.

G: Продаются ли ваши экспонаты?

P. C.: Ответить на этот вопрос можно только после того, как за них предложат цену. Но если обобщить, лучше сказать, что купить можно далеко не все. Потому что я не представляю себе цену, за которую можно продать, например, упомянутую пластинку Джими Хендрикса ввиду ее уникальности. Даже если бы мне за нее предложили \$1 млн, я, пожалуй, не стал бы говорить о сделке.

G: Одновременно с музеем открылся и магазин коллекционного винила и рок-артефактов. Для чего создавался этот проект?

P. C.: Когда набирается коллекция подобного масштаба, значительная ее часть подлежит продаже или обмену. Магазин — один из немногих инструментов, соз-

данный для привлечения целевой аудитории. Человек, которому интересна коллекционная пластинка стоимостью от 30 тыс. рублей в жанре классического рока или его производных, это на 100% наш гость. И, заходя к нам для пополнения собственной коллекции, скорее всего, он заинтересуется заведением и будет приходить сюда с друзьями.

G: Предлагаю перейти к более приземленной теме. Как на вашей деятельности отразилась пандемия?

P. C.: О какой именно пандемии идет речь? Пандемия — это необычно сильная эпидемия, распространившаяся на территории нескольких стран или всего континента и захватившая большую часть населения. И где она? Для того чтобы назвать распространение COVID-19 хотя бы эпидемией, заразившихся должно быть не менее 30–40% от всего населения. Я за то, чтобы не подменять понятия.

G: Но ситуацию с COVID-19 пандемией назвала Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

P. C.: ВОЗ целенаправленно путает понятия, преследуя определенные цели, оценку которым я давать не буду. Так что, если говорить о пандемии, я лишь вижу пандемию борьбы со здравым смыслом, пандемию массовой глупости и полное отсутствие критического мышления.

G: В таком случае насколько, на ваш взгляд, существующие требования к общепиту со стороны Роспотребнадзора являются обоснованными?

P. C.: Мерами безопасности должно быть чтение умных книжек, развитие аналитических способностей, забота о физическом и духовном здоровье, причем совершенно другими методами. При этом мы, естественно, выполняем все утвержденные требования по борьбе со здравым смыслом. Потому что проще поставить антисептик и обязать всех сотрудников ходить в масках, чем доказывать в правовом поле, что ты не верблюд.

G: Есть ли у вас планы по созданию сети подобных ресторанов или вы считаете, что этот проект не стоит тиражировать?

P. C.: Мы — не проект. Наше заведение уникально в своем роде, и это не только мое мнение. А в мире не может быть двух одинаковых и при этом уникальных вещей. ■